

Архитектура культурно-просветительских центров как инструмент социальной реабилитации в промышленных городах

М.А. Черныш, Е.И. Баркалова

Донбасская национальная академия строительства и архитектуры, Макеевка

Аннотация: В статье рассматриваются аспекты внедрения архитектуры культурно-просветительских центров в промышленные города. Раскрывается исторический контекст формирования культурно-просветительских учреждений в структуре промышленных городов. В качестве примеров приводятся некоторые объекты городов Донбасса, в том числе в контексте архитектурной ревитализации. Анализируется термин «реабилитация» применительно к архитектурно-градостроительной деятельности. Приводятся факторы, которые обуславливают необходимость социальной реабилитации в промышленных городах, в том числе применимо к городам Донбасса. Формулируются аспекты социальной реабилитации, которые позволяют применить это понятие к промышленным территориям. Приводятся некоторые социально-экономические аспекты, раскрывающие смысл архитектурного переосмысления объектов индустриальных и постиндустриальных территорий. Особое внимание уделяется потенциалу культурно-просветительских центров как инструменту интеграции бывших промышленных территорий в современное городское пространство.

Ключевые слова: архитектурное наследие, промышленный город, культура, культурно-просветительское учреждение, социальная среда, досуг, реабилитация, модернизация, архитектурная трансформация, устойчивое развитие городской среды, региональная специфика.

Введение. Промышленные города, в том числе постсоветского пространства, сталкиваются с рядом проблем: снижение производства и уровня занятости, отсутствие развития общественных пространств, рост социальной разрозненности. В этих условиях архитектура способна стать инструментом восстановления не только градостроительного каркаса города, но и социальной платформы. Культурно-просветительские центры (далее КПЦ), выполняющие коммуникативные, культурно-развивающие функции, способны исполнять роль инструментов социальной реабилитации. Они могут быть активно применимы при разработке концепций устойчивого развития промышленных городов.

Современное развитие промышленных территорий требует их преобразования не только в контексте возрождения либо ревитализации. Некоторые недействующие шахты сохраняют свои мощности и

архитектурно-градостроительную организацию, что позволят рассматривать подходы при их музеефикации [1]. Актуальность приобрела тенденция постиндустриальной ревитализации объектов и самих территорий. Рассмотренные аспекты свидетельствуют о необходимости повышения уровня культурной и социальной активности городов.

Исторический контекст. Для промышленных городов развитие пласта объектов культурно-просветительского назначения начиналось в конце XIX столетия с народных домов, затем перерастая в рабочие клубы в начале прошлого столетия. Рабочих и новых жителей быстро растущих индустриальных городов необходимо было обеспечивать досугом. Первый народный дом был построен в Томске в 1882 г., а затем и в других российских и европейских городах [2].

Досуг как ключевая форма социальной активности 1920-х годов должен был реализовываться для всех категорий граждан, включая рабочих промышленных предприятий. В этот же период задавался вектор развития учреждений культуры и отдыха при предприятиях. Функционал таких объектов включал разные пространства: аудитории для кружков, зрительные залы, библиотеки. Со временем структура зрительных залов менялась; больший упор делался на взаимодействие зрителя и артиста с возможностью перемены их местами, что развивало идею всеобщего творчества [3].

В период с 1930-х до 1950-х годов дворцы и дома культуры (далее ДК) стали новыми площадками осуществления социальной активности. Развивалась эта архитектура под влиянием веяний социалистического реализма и сталинского ампира. Выразительность, монументальность форм и активное использование классических архитектурных элементов – все это задавало стиль домам культуры новой эпохи, подчеркивая значимость учреждений и задавая акцентный тон городской застройке.

При создании ДК периода с 1960-х по 1980-е года упор делался на функциональную составляющую и типизацию строительства. Возводились ДК по типовым проектам во многих городах, не только промышленного характера. Теперь архитектура этих зданий отличалась упрощенными формами и обилием остекленных фасадов. Возводились они также часто в промышленных зонах и в особенности – при заводах.

Учреждения культуры и отдыха в условиях индустриализации были актуальны на любом этапе развития промышленных городов. Центр социального притяжения брал на себя функции досуга, социализации, погружения в альтернативную среду и психоэмоционального восстановления.

Рассмотрим этот архитектурно-исторический факт на примере одного из учреждений г. Донецка. Дворец культуры металлургов (дворец культуры имени В. И. Ленина), который находится в Ленинском районе города, принадлежит донецкому металлургическому заводу. Здание построено в 1929 г. по проекту архитектора Дмитриева А. И., стиль – конструктивизм. На момент строительства объект был окружен одноэтажной застройкой, вместе с тем располагаясь на возвышенности, что придавало ему роль высотной доминанты в застройке [4].

Функциональная организация предусматривала зрелищную и досуговую части. В первой располагался зрительный зал на 1200 мест, вторая вмещала лекционный зал, библиотеку с книгохранилищем, зал, студию и аудитории для занятий различного рода [5]. На близлежащей территории впоследствии был создан просторный парк, включающий игровые площадки. Это было осуществлено благодаря инициативе местных жителей. Все вышеописанное говорит не просто о тенденции возведения культурно-досуговых зданий при промышленных объектах, но и об активном

социальном контексте, когда здания возводились и интегрировались в городскую среду не просто для населения, но и с его участием.

От реабилитации – к социальной реабилитации в архитектуре.

Термин «реабилитация» широко применяется в сфере медицины, где предусматривается определенный процесс, ведущий к прямому восстановлению ресурса и жизнеспособности определенных качеств или субъектов. В архитектуре же данный термин достаточно ёмко описан в статье Е. В. Демидовой [6], где автор выделяет четыре главных направления работы: техническое обновление, социальное оживление (ревитализация), экономическая модернизация и экологическое восстановление.

Следует отметить, что социальная реабилитация – это рассмотрение взаимодействия субъекта и внешней среды. В этом контексте восстанавливаются все функции, позволяющие субъекту вести жизнедеятельность в глобальной социальной среде, не принося ущерба себе и окружающему миру. В контексте множества факторов индустриальные города, на сегодняшний день, могут не в полной мере соответствовать современным темпам и уровням развития социальной жизни, векторам регионального развития. Среди факторов, обуславливающих необходимость социальной реабилитации в промышленных городах, можно выделить следующие.

1. Освоение невостробованных промышленных зон и пространств.

Ярким примером реабилитации промышленной территории может в дальнейшем послужить территория металлургического комбината «Азовсталь» в г. Мариуполе, где, по словам государственных деятелей, предполагается создание промышленного технопарка (однако решение по которому еще не принято). Данная территория находится в плачевном состоянии, и стоит вопрос о целесообразности восстановления ее функциональных компонентов.

В случае создания технопарка актуален был бы вопрос рассмотрения строительства на базе технопарка и КПП с промышленным уклоном. Это пространство для образования, творчества и культурной терапии. Технопарк же является местом инноваций, предпринимательской активности и научно-технического роста. Совместная деятельность может задать вектор развития промышленного региона, а также создать формы социальной поддержки граждан и места их профессиональной реализации.

2. *Формирование культурной идентичности города.* Здания старых цехов, складов, административных корпусов заводов и фабрик, которые сами по себе могут не иметь архитектурной ценности, в ансамбле формируют уникальное пространство [7]. Такое осмысление исторической значимости промышленных объектов позволит сохранить идентичность городов и регионов. Это как нельзя актуально для промышленных городов Донбасса в контексте социально-культурной самоидентификации и стратегического развития [1].

3. *Формирование благоприятной социально-экономической среды.* Переосмысление пространств под культурно-просветительское назначение может внедрить различные функциональные зоны: лекционные и выставочные залы, сцены, концертные площадки и мастерские. Важно при этом вести диалог с молодыми поколениями при популяризации программ реновации [8] – это позволит выявить местную идентичность, не только историко-архитектурную, но и социально-культурную.

Способно ли это оживить городское пространство территорий, которые либо вовсе не были промышленными, либо примыкали к предприятиям и заводам? Ответ положительный. Благоприятно ли это повлияет на экономический фон: а) объекта промышленности, утратившего свой полный функционал; б) городских территорий промышленного города, нуждающихся в обновлении и развитии? Ответ также будет положительным.

4. *Повышение привлекательности городов в досуговых и туристических целях.* Даже при полноценно функционирующем предприятии в черте города или за его пределами, социальная среда нуждается в постоянном развитии и дополнении. За этим стоит множество факторов: и современные тенденции в развитии городских территорий, и потребность в психоэмоциональной перезагрузке населения, в том числе работников промышленной индустрии; и необходимость «оживления» строгих индустриальных городских пространств.

Как показывает мировой опыт, для архитектурной реабилитации зданий в целом необходимо провести большой объем работ, в ходе чего могут быть снесены или радикально изменены некоторые здания и сооружения. В том числе это может касаться объектов культурного наследия в промышленных городах. Стратегическая схема городского планирования, наряду с устойчивым подходом к контролю объектов культурного наследия, имеет важное значение для достижения положительного экономического эффекта [9].

Исторически обосновано: жилая структура формируется в центрах притяжения рабочей силы и наоборот, это взаимоувязанные компоненты. Однако нельзя с точностью утверждать, что любая административная единица способна быть привлекательной для культурной деятельности. Например, в г. Донецке основная культурно-досуговая активность происходит в центральных районах – Ворошиловском, Киевском (его части). В свою очередь, в Петровском районе сложно найти место культурного притяжения граждан: стадионы функционируют не в полной мере, а парковые территории нуждаются в реконструкции. Будённовский район, для которого характерно преобладание промышленно-складских зон, вовсе не имеет выраженного центра социальной и культурной активности, который бы соответствовал современным тенденциям. Ввиду этого строительство

КПЦ в отдаленных районах повысило бы их привлекательность и конкурентоспособность в разных контекстах развития города.

В процессе обновления постиндустриальных территорий всё чаще применяется модель ресурсной реинтеграции, предполагающая вторичное использование элементов прежней инфраструктуры [7]. Материалы, оставшиеся от демонтированных объектов, получают новое назначение – они включаются в архитектурную отделку, благоустройство и малые формы, формируя устойчивую и преемственную среду, сохраняющую материальные следы прошлого.

Архитектурная трансформация промышленных объектов демонстрирует, что даже в условиях функционального минимализма можно создать выразительное пространство с новыми качествами. КПЦ, создаваемые на базе недействующих промышленных объектов, могут стать примером обретения нового значения за привычными рамками. Их архитектурная ценность – в рационалистическом начале, переосмысленном ввиду современных социальных и культурных задач [10].

Переосмысление индустриального наследия посредством трансформации недействующих производственных территорий в учреждения культурно-просветительского назначения – это переход к новой стадии развития города. Такой подход способствует активизации культурной жизни, поддержке социальных групп и новых форм творческой активности.

Социальная реабилитация промышленных городов может представляться поэтапным процессом. Необходимо учитывать ряд факторов: анализ регионального промышленного окраса городов, степень и направления функционального переосмысления объекта, подходы в формировании городской среды постиндустриальных территорий. Процесс трансформации городской среды носит многослойный характер, где новое не просто заменяет старое, а вступает с ним в сложные отношения наложения и

сосуществования [11] – явление палимпсеста, описанное в трудах М.С. Федоровой и Л.П. Холодовой можно рассматривать и на примере развития постиндустриальных территорий.

Заключение

Факторы, которые обуславливают необходимость социальной реабилитации в промышленных городах, предоставляют ключевые направления деятельности для региональных властей в совокупности с архитектурно-строительной индустрией. Заданным направлениям отвечает культурно-просветительский центр, который может стать инструментом восстановления социальной среды в промышленных городах. Его архитектура должна обладать гибкостью, открытостью и способностью к трансформации пространств, контекстуальной и эмоциональной выразительностью для создания места притяжения и объединения гражданских сообществ. Данный формат способен привести индустриальные и постиндустриальные города к новому уровню развития.

Литература

1. Гайворонский Е. А. Проблема сохранения постиндустриального наследия при реновации недействующих угольных шахт в условиях Донбасса // Вестник Донбасской национальной академии строительства и архитектуры. 2025. Выпуск 2025-2(172) Проблемы архитектуры и градостроительства. С. 109-122.
2. 5 конструктивистских клубов. URL: arzamas.academy/mag/899-clubs
3. Работать и жить: краткая история конструктивизма. URL: culture.ru/s/istoriya-konstruktivizma/
4. Килессо С. К., Кишкань В. П., Петренко В. Ф. и др. Донецк. Архитектурно-исторический очерк. Киев: Будівельник, 1982. 152 с.
5. Дворец металлургов: культура, экономика, акустика. URL: donjetsk.com/retro/799-dvorec-metallurgov-kultura-ekonomika-akustika.html

6. Демидова Е. В. Реабилитация промышленных территорий как части городского пространства // Академический вестник УралНИИпроект РААСН. 2013. № 1. С. 8-13.

7. Ставцев Е.А., Колесникова Т.Н. Культурно-коммуникационные центры на территории бывших промышленных объектов как драйвер развития городской среды // Вестник БГТУ им. В.Г. Шухова. 2021. № 9. С. 74–86.

8. Тукмакова М.И., Фахрутдинова И.А., Новиков С.В., Хусаинова Д.А. Комплексный подход в проектировании объектов молодежной среды: роль молодежного запроса и соучастие в проектировании // Инженерный вестник Дона. 2023, № 10. URL: ivdon.ru/ru/magazine/archive/n10y2023/8743

9. Kee T. Sustainable adaptive reuse – economic impact of cultural heritage. Journal of Cultural Heritage Management and Sustainable. 2019. 9 (2). DOI: 10.1108/JCHMSD-06-2018-0044. URL: researchgate.net/publication/331557857_Sustainable_adaptive_reuse__economic_impact_of_cultural_heritage_k

10. Caldas M. V. R., Moreira D. F. Industrial Architecture: technique, detail and. significance. Cadernos Proarq, 2012, Vol. 18, pp. 154-176.

11. Федорова М.С., Холодова Л.П. Палимпсест жизненных циклов архитектурных объектов на примере зданий Екатеринбурга // Инженерный вестник Дона, 2025, № 11. URL: ivdon.ru/ru/magazine/archive/n11y2025/10530

References

1. Gayvoronsky E. A. Vestnik Donbasskoj natsionalnoi akademii stroitelstva i arkhitektury. 2025. Vypusk 2025-2(172) Problemy arkhitektury i gradostroitelstva. pp. 109-122.

2. 5-konstruktivistskih klubov. [5 constructivist clubs]. URL: arzamas.academy/mag/899-clubs.

3. Rabotat' i zhit': kratkaya istoriya konstruktivizma. [Working and living: a brief history of constructivism]. URL: culture.ru/s/istoriya-konstruktivizma/.
4. Killesso S. K., Kishkan V. P., Petrenko V. F. i dr. Donetsk. Arkhitekturno-istoricheskij ocherk. [Donetsk. Architectural and historical essay] Kiev: Budivelnik, 1982. 152 p.
5. Dvorets metallurgov: kultura, ekonomika, akustika. [Palace of metallurgists: culture, economics, acoustics] URL: donietsk.com/retro/799-dvorec-metallurgov-kultura-ekonomika-akustika.html.
6. Demidova E. V. Akademicheskij vestnik UralNIIproekt RAASN. 2013. № 1. pp. 8-13.
7. Stavtsev E.A., Kolesnikova T.N. Vestnik BGTU im. V.G. Shukhova. 2021. № 9. pp. 74–86.
8. Tukmakova M.I., Fakhrutdinova I.A., Novikov S.V., Khusainova D.A. Inzhenernyj vestnik Dona. 2023, № 10. URL: ivdon.ru/ru/magazine/archive/n10y2023/8743
9. Kee T. Journal of Cultural Heritage Management and Sustainable. 2019. 9 (2). DOI: 10.1108/ICHMSD-06-2018-0044. URL: researchgate.net/publication/331557857_Sustainable_adaptive_reuse__economic_impact_of_cultural_heritage_k
10. Caldas M. V. R., Moreira D. F. Cadernos Proarq, 2012, Vol. 18, pp. 154-176.
11. Fedorova M.S., Kholodova L.P. Inzhenernyj vestnik Dona, 2025, № 11. URL: ivdon.ru/ru/magazine/archive/n11y2025/10530.

Дата поступления: 17.11.2025

Дата публикации: 25.12.2025